

РАЗДЕЛ П. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Е.Б.Тарбагаева
ИСТИННОСТЬ, ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ И ЗАКОННАЯ СИЛА
СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Укрепление законности в сфере правосудия требует всемерно го повышения авторитета судебного решения (приговора). этом плане представляет интерес вопрос о соотношении понятий истинности, преюдициальности и законной силы судебного постановления. В процессуальной литературе высказано мнение, что преюдициальность решения по одному делу может стать преградой на пути установления истины по другому, если возникнет противоречие между преюдицией и внутренним убеждением судей. Одновременно с констатацией факта возможности подобного противоречия сторонники данной позиции начинают поиски путей его практического разрешения. Одни авторы считают, что преюдициальность не должна связывать процесс формирования внутреннего убеждения судей, и они могут при разрешении дела опровергать преюдициально установленные факты и отношения (10, с.214,219); другие — преюдициальность предпочитают внутреннему убеждению (11, с.454; 13, с.78). При этом для решения возникшего противоречия они предлагают приостановление производства по делу до пересмотра в порядке надзора первого решения (13, с.77-78) либо допускают возможность безотлагательного разрешения дела с последующей передачей обоих решений в вышестоящую инстанцию для проверки, какое из них правильно (11, с.456).

На наш взгляд, ни один из вариантов нельзя признать приемлемым прежде всего потому, что неправомерна сама постановка вопроса, связывающая понятия преюдициальности и внутреннего убеждения. Преюдициальность одного решения и внутреннее убеждение другого не связаны между собой непосредственно. Это понятия разнопорядковые, обозначающие явления различного служебного назначения. Преюдиция обеспечивает законную силу одного судебного решения, внутреннее убеждение служит способом достижения и гарантий истинности выводов, положенных в основу другого. И преюдициальность, и внутреннее убеждение самосто-

ятельны, противоречие между ними в принципе невозможно, что подтверждает анализ основы преюдициальности.

В литературе преюдицией принято называть свойство решения (приговора), согласно которому отношения и факты, истинность которых установлена судом и зафиксирована в решении, не могут быть подвергнуты сомнению или вторичному исследованию со стороны судебных или административных органов и судов общест-венности (7, с.226). Уже из приведенного определения с очевидностью следует, что значение условия преюдициальности при-дается истинности выводов суда о фактах и отношениях. Соответственно выводится и назначение преюдициальности как осно-вания освобождения факта от доказывания, ибо "незачем вто-рично осуществлять познание факта, если он уже был ранее по-знан судом" (8, с.78; 12, с.43).

Так как решение, вступившее в законную силу, может быть отменено по мотивам ложности выводов суда о фактах и отноше-ниях, то отдельные авторы предлагают истинность решения, всту-пившего в законную силу, предполагать, а преюдицию называют частным случаем предположения истинности судебного решения, вступившего в законную силу (9, с.63-64; 6, с.115-131; 4, с.33-38). Полагаем, подобное определение искажает смысл прею-дициальности как свойства судебного решения (приговора), всту-пившего в законную силу, обеспечивающего неопровержимость, ис-ключительность и обязательность судебного решения (15, с.64), а в конечном счете умалывает значение законной силы судебного постановления.

Решение (приговор) суда вступает в законную силу по исте-чении срока на кассационное обжалование или опротестование (ст.356 УПК РСФСР, ст.208 ГПК РСФСР), установленного для про-верки его законности и обоснованности. Обычно в литературе в требования законности и обоснованности решения включают тре-бование истинности всех выводов суда как о фактических об-стоятельствах дела, так и о правоотношении, к которому суд применил норму материального права (15, с.61-63; 5, с.54). Представляется, что истинность выводов суда выступает непре-менным условием как обоснованности, так и законности судеб-ного постановления, однако в их содержании непосредственно не входит. Во-первых, понятие объективной истины означает

такое содержание человеческих представлений, "...которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человека" (2, с.123). Во-вторых, требование истинности относительно к процессу и результату познания (1, с.7-8), в частности судебного познания как этапа правоприменения, за которым следует вынесение решения по существу дела. В основе решения по делу должны лежать истинные выводы суда о том правоотношении, к которому должна быть применена норма материального права. В литературе справедливо отмечалось, что выяснение объективной истины, будучи целью доказывания по гражданским и уголовным делам, определяет характер решения дела по существу, предопределяет содержание решения, а также предмет, который судом установлен и нуждается в обосновании. При этом делается важный вывод, что предмет решения — материальное правоотношение, познанное в соответствии с действительностью, не становится составной частью решения (7, с.215). Истинным должно быть знание суда о том предмете, на который он должен оказать воздействие посредством вынесения решения, то есть о предмете решения. Содержание решения характеризуется применением нормы права к познанному правоотношению, в результате чего определяются порядок и сроки исполнения юридических обязанностей. Содержание решения определяется в результате властной деятельности суда. Полагаем, что требования законности и обоснованности относимы именно к содержанию решения, в то время как требование истинности характеризует его предмет. При этом следует отметить, что судебное решение как процессуальный документ отражает и предмет, и содержание решения как акта правоприменения (ст.197 ГПК РСФСР, ст.312 УПК РСФСР). Разграничение характеристик предмета и содержания решения важно для определения истоков и правового действия преюдициальности.

Как уже отмечалось, решение суда вступает в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование (опротестование). Истечение данного срока ведет к официальному признанию обоснованности и законности судебного решения, то есть к вступлению решения в законную силу. Более того, именно законность и обоснованность решения выступают в качестве осно-

ваний его законной силы. В философии под основанием понимается "явление, выступающее как необходимое условие, предпосылка существования какого-либо другого явления (следствия) и служащее объяснением последнего" (7, с.216). Решение, вступившее в законную силу, приобретает новое качество, которое проявляется в неопровержимости, исключительности и исполнимости решения, при этом последние не выражают отдельные его свойства. Они характеризуют решение как целое, охватывают его полностью и неотделимы от него. Только в единстве неопровержимость (невозможность отмены решения судом, его вынесшим, либо вышестоящим судом в кассационном порядке), исключительность (недопустимость вынесения другого решения по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) и исполнимость (обязательность для лиц, на которых распространяется его действие и возможность принудительного исполнения) (7, с.224) определяют качество судебного решения как решения, вступившего в законную силу.

В правовой литературе существует точка зрения, согласно которой наряду с перечисленными характеристиками судебного решения, вступившего в законную силу, подобное же значение имеет и преюдициальность (3, с.159-176). На наш взгляд, в данном случае происходит смешение понятий качества и свойства. В результате преюдициальности законная сила судебного решения проявляется в отношении тех решений, которые могут быть вынесены на основании тех же фактов и правоотношений, выводы о которых уже были признаны истинными при вступлении решения в законную силу. Преюдициальность судебного решения, вступившего в законную силу, проявляется именно во взаимодействии данного решения с другими, которые могут быть вынесены на основе фактов и правоотношений, зафиксированных вступившим в законную силу решением. Иначе, чем во взаимодействии с другими решениями, преюдициальность решения не проявляется, а поэтому данное понятие не может характеризоваться как качество законной силы решения суда. Качество выражает бытие предмета, свойство — его проявление вовне. Преюдициальность, таким образом, является свойством законной силы судебного решения. Как свойство законной силы судебного решения преюдициальность харак-

теризует решение с его внешней стороны и обеспечивает его неопровержимость, исключительность и исполнимость во взаимодействии с другими решениями, устанавливая недопустимость каких-либо иных выводов о фактах и правоотношениях, которые уже были познаны судом и положены в основу решения, вступившего в законную силу. Преюдициальность решения в первую очередь выполняет роль средства обеспечения законной силы решения суда. Именно данное значение преюдициальности определяет ее действие в качестве основания освобождения от доказывания фактов и недопущения иных выводов о правоотношении, которые легли в основу решения, вступившего в законную силу (ст. 55 ГПК РСФСР, ст. 28 УПК РСФСР).

То обстоятельство, что преюдициальность является свойством решения, вступившего в законную силу, приводит к выводу, что между преюдициальностью, с одной стороны, законностью и обоснованностью судебного решения, с другой, существует связь не прямая, а опосредованная, связующим звеном которой является законная сила решения суда.

Сторонники концепции предположения истинности судебного решения, вступившего в законную силу, определяют преюдицию как следствие "объективной истинности" решения суда. В качестве одного из аргументов в пользу подобного определения они указывают, что "с опровержением презумпции истинности приговора или решения суда, вступивших в законную силу, утрачивает значение и преюдиция" (4, с. 37). Безусловно, отмена решения, вступившего в законную силу, влечет и утрату им свойства преюдициальности. Вызывает сомнения вывод о том, что утрата преюдициальности является прямым следствием отмены решения по основаниям установления ложности выводов суда о фактических обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон. Основаниями отмены решения (приговора), вступившего в законную силу, служат его незаконность и необоснованность. А так как содержание решения предопределяется его предметом, то отмена решения вышестоящим судом может быть следствием ложности выводов суда о том материальном правоотношении, к которому применяется норма права. Однако неистинность выводов суда не выделяется в самостоятельное основание отмены решения суда как его незакон-

ность и необоснованность. В этом нет необходимости, так как нельзя говорить о доброкачественности содержания, если порочен предмет, по отношению к которому это содержание формируется.

Утрата решением свойства преюдициальности является прямым и непосредственным следствием признания ничтожным качества решения, вступившего в законную силу. Отмена решения, вступившего в законную силу, — это следствие установления его незаконности и необоснованности, т.е. необоснованности вступления в законную силу. Таким образом, между утратой решением свойства преюдициальности и признанием его незаконности и необоснованности существует связь, опосредованная отменой законной силы решения суда.

Авторы, связывающие преюдициальность судебного решения с объективной истинностью выводов суда о фактах и отношениях, вынуждены конструировать предположение объективной истинности решения суда, вступившего в законную силу, для того, чтобы объяснить, почему отмененное решение утрачивает преюдициальность. Например, В.К. Бабаев пишет, что только предположение истинности судебного решения является "основанием для освобождения от доказывания фактов, уже установленных им, если они вновь стали предметом судебного рассмотрения", и далее, что только с опровержением предположения истинности решения суда утрачивается и его преюдициальность (4, с. 37). Подобные рассуждения приводят к следующим выводам. Во-первых, к признанию того, что в основе решений, вступивших в законную силу (т.е. решений законных и обоснованных), лежат выводы суда о фактах и правоотношениях, истинность которых вероятна, так как именно вероятность характеризует логическую природу предположения. Во-вторых, к предположению самой законной силы решения суда, которая основана на его законности и обоснованности, так как предположение, что в основе решения суда лежат выводы, истинность которых неочевидна, означает одновременно предположение законности и обоснованности решения суда, и, в-третьих, утверждение, что в основе преюдициальности лежит истинность выводов суда о фактах и правоотношениях, ведет к отрыву преюдициальности

решения от его законной силы. А это в свою очередь приводит к выводу о необязательности преюдициально установленных фактов для суда, о возможности опровержения судом предположения законной силы решения суда, что в конечном счете сводит на нет значение преюдиции как таковой.

Полагаем, что необходимость какого-либо предположения носителем истинности выводов суда, лежащих в основе разрешения дела по существу, отпала бы при определении преюдиции как свойства судебного решения (приговора), вступившего в законную силу. Преюдициальность судебного решения выражает его законную силу вовне, в законной силе решение суда имеет свое основание и ею же определяется. Законная сила решения определяет существо преюдициальности как запрета повторного исследования фактов и правоотношений, выводы которых положены в основу вступившего в законную силу решения, во избежании вынесения решений, противоречащих тому решению, которое вступило в законную силу, и препятствующих существованию решения суда в качестве исполнимого, неопровержимого и исключительного.

Изложенное позволяет сделать вывод, что сопоставление преюдициальности с юридическим предположением (в частности, с предположением истинности вступившего в законную силу решения суда) и рассмотрение в качестве средства, облегчающего познание фактов и правоотношений в другом процессе, не имеет оснований. Правовая природа предположения заключается в создании условий для преимущественной защиты определенных прав и интересов посредством определения на основе предположения особого порядка установления юридических фактов, необходимых для разрешения спора о праве. Юридическое предположение реализуется как в процессе познания фактических обстоятельств дела, так и в процессе их правовой квалификации. Правовая природа преюдиции определяется законной силой судебного решения и представляет собой ее проявление вовне. Назначение преюдиции заключается не в оказании помощи суду в установлении объективной истины по делу, а в обеспечении законной силы решения, вынесенного прежде, иными словами, не в области познания, а в области организации четкости и определенности в реализации решений, вступивших в законную

силу, обеспечивает неопровержимость, исключительность и исполнимость решения во взаимодействии с другими решениями, которые могут быть вынесены по спорам между теми же лицами (или с участием тех же лиц).

Вывод о том, что преюдициальность основана не на объективной истинности выводов суда, а на законной силе судебного решения, может быть подтвержден и тем, что хотя судьи и не лишены возможности дополнительно подтверждать преюдициально установленные факты, но они не вправе делать об этих фактах выводы, подвергать сомнению. Правда, в этом случае возможность дополнительно аргументировать выводы о преюдициальных фактах не имеет особого значения. Более того, для закона безразлично, каково мнение судьи о преюдициально установленных фактах. Важно, чтобы он не подвергал их сомнению, делая другие выводы, тем самым ставя под сомнение правосудность какого-либо другого решения.

Преюдициальность решения (приговора) сохраняется до тех пор, пока это решение не отменено в установленном законом порядке. До тех же пор судья, в орбиту исследования которого попали преюдициально установленные факты, не вправе делать о них какие-либо иные выводы, чем те, которые положены в основу вступившего в законную силу решения. В обосновании этого положения и заключается практическое значение определения преюдициальности как свойства решения, вступившего в законную силу.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18.
3. Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госприздат, 1959.
4. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: Учеб. пособие. Горький: Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974.
5. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976.
6. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
7. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. /Отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. Т. 2.

8. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском праве. Минск: Изд-во БГУ, 1969.
9. Левенталь Я.Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6.
10. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1947.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Отв. ред. Н.В.Жогин. М.: Юрид. лит., 1966.
12. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ, 1982.
13. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973.
14. Философский словарь / Под ред. М.М.Розенталя. М.: Политиздат, 1972.
15. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.

А.В.Смирнов

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Для обоснования решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела (о возбуждении или отказе в возбуждении дела, о направлении заявления или сообщения о преступлении по подследственности или подсудности), используются данные, получаемые из разнообразных источников. В качестве таковых могут служить поводы к возбуждению уголовного дела (заявления и сообщения о преступлении, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, протоколы о явке с повинной и т.д.), иные необходимые материалы, полученные в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлении в порядке ст.109 УПК РСФСР (1). При этом источники, которые имеют материально-финансированную форму, получили общее название материалов. Это следует, в частности, из толкования ст.ст.113, 415, 418 УПК, по смыслу которых материалами в стадии возбуждения уголовного дела считаются все источники, которые содержат данные, имеющие значение для принятия решения, завершающего указанную ста-

дию (10). Источники первоначальных сведений о преступлении иногда именуют первичными материалами (11).

Вопрос о процессуальном значении материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, является крайне дискуссионным. Многие авторы рассматривают процесс получения и пополнения данных в стадии возбуждения уголовного дела как уголовно-процессуальное доказывание (5, с.46), а материалы, содержащие эти данные, как доказательства, попадающие под определение документов, данное в ст.88 УПК (12).

В литературе было высказано также и разделяемое нами мнение о том, что вопрос о доказательственном значении этих материалов не может быть решен однозначно (13).

Несмотря на все разнообразие высказанных по данному вопросу точек зрения, проблема процессуального статуса материалов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, рассматривается обычно лишь в контексте вопроса о доказательственном значении этих материалов. Между тем их процессуальное значение, на наш взгляд, значительно шире. Оно зависит, во-первых, от самой возможности вынесения процессуальных решений на основе фактических данных, содержащихся в материалах; во-вторых, от круга тех процессуальных решений, которые могут быть приняты на базе этих материалов; в-третьих, от наличия у материала статуса уголовно-процессуального доказательства и устойчивости этого статуса. Рассмотрим с этих позиций материалы, получаемые в стадии возбуждения уголовного дела.

Первую группу материалов составляют так называемые сигналы, т.е. материалы, содержащие информацию, первоисточник которой не известен либо не зафиксирован в установленной законом форме (14). К сигналам относятся: анонимные письма, телеграммы, не заверенные учреждениями связи, телефонограммы, радиogramмы, результаты срабатывания охранной сигнализации, а также некоторые иные материалы. Подобные источники нередко попадают в сферу уголовно-процессуального производства до возбуждения дела. Уголовно-процессуальный закон не считает такого рода материалы заявлениями и сообщениями о преступлении, так как последние должны быть сделаны либо